

Памяти Бориса Владимировича Дубина

31.12.1946 — 20.08.2014

Наталья Самутина

Кандидат культурологии, ведущий научный сотрудник и руководитель
Центра исследований современной культуры ИГИТИ НИУ ВШЭ
Адрес: ул. Мясницкая, д. 20, г. Москва, Российская Федерация 101000
E-mail: nsamutina@mail.ru

Борис Степанов

Кандидат культурологии, ведущий научный сотрудник ИГИТИ НИУ ВШЭ
Адрес: ул. Мясницкая, д. 20, г. Москва, Российская Федерация 101000
E-mail: steppann@mail.ru

Несколько месяцев с нами нет Бориса Владимировича Дубина, социолога, переводчика, политического и культурного аналитика, коллеги, собеседника и учителя. Его смерть оказалась потрясением и огромной потерей для множества людей. Это было понятно в первые дни, это особенно видно сейчас, когда уже можно говорить о целом массиве замечательных мемориальных текстов; об особом качестве событий, связанных с памятью Бориса Дубина, и с желанием найти утешение в коллективных жестах признания — таких, например, как посвящение ему ярмарки Нон-фикшн в ноябре 2014 года.

«Человек-книжная ярмарка» — этот статус хорошо подошел бы Борису Владимировичу Дубину и при жизни: он не только был создателем книг и одним из самых пронизательных их читателей, но его вообще крайне редко видели без книг. Отчасти этим он нам сразу запомнился при первой встрече в 1997 году, когда мы, студенты Института европейских культур РГГУ, пришли на первое занятие курса «Социология культуры». Оба преподавателя, Б. В. Дубин и Л. Д. Гудков (курс они читали вместе, как делали вместе многое другое, — ценить преимущества совместной работы они научили и нас), выгрузили на стол целые стопки книг из своих бездонных сумок — мы не видели раньше такой настойчивости и наглядности в стремлении рассказать ученикам о наиболее важных изданиях. Впоследствии, встречая Бориса Владимировича где-нибудь на конференции, на очередном научном семинаре Института гуманитарных историко-теоретических исследований Высшей школы экономики, где он всегда был самым желанным гостем и многократным докладчиком, или просто на улице, можно было неизменно ожидать встречи и с новой книгой, которая доставалась из портфеля, показывалась,

© Самутина Н. В., 2014

© Степанов Б. Е., 2014

© Центр фундаментальной социологии, 2014

а порой и щедро дарилась. И оказаться могла чем угодно — переводным романом или журналом «Иностранная литература», теоретическим трудом по эстетике или книгой стихов, или — самая большая радость! — новой книгой самого Бориса Дубина; словом, все, как и должно быть на хорошей книжной ярмарке.

Сегодня мы, в ряду достойнейших других, на правах учеников и читателей, «субъектов воспоминания», имеем возможность сказать несколько слов памяти человека, который сам занимался памятью и считал эту проблематику существенной настолько, что, будучи одним из самых востребованных российских ученых, не отказывался, например, реферировать книгу Джорджио Агамбена о памяти и свидетельстве¹. Что кажется сейчас самым главным, исходя именно из нашей индивидуальной точки сборки памяти («сказав о множестве субъектов памяти, добавлю... что ни у кого лично и ни у одного института нет в отношении памяти и прошлого вообще никаких привилегий»²)? Наверное, то, что для нас ни в какие режимы прошлого эта память о Борисе Владимировиче Дубине непереводаема в принципе. Все, чему у него научились мы и десятки других учеников, есть существенная часть нашей оптики, основа профессиональной жизни, исследовательской и преподавательской работы. Каждый год, приходя на факультет социологии Высшей школы экономики вести магистерский курс по социологии культуры, начатый 10 лет назад вместе с Борисом Владимировичем, мы не только заново перечитываем с новыми студентами его тексты по социологии литературы, памяти, истории. В этом курсе, идея и базовый дизайн которого принадлежат ему, мы стараемся развивать те исследовательские принципы и рамки, поддерживать тот образ науки, который читается во множестве текстов Б. В. Дубина, составляющих его проект социологии культуры. Мы хотели бы подчеркнуть три важных составляющих этого проекта, «подаренного» нам Б. В. Дубиным в качестве некоторого «естественного» и «нормального» состояния дел в научной вселенной: нам понадобилось время, чтобы по-настоящему понять, как много в этом проекте было от самого автора, его эрудиции, научной открытости, разнообразия интересов, внимания и уважения к различию.

Прежде всего это невероятно обширный и открытый проект социологии современной культуры (не только литературы, но и множества других фикциональных рамок — кинематографа, телевидения, театра, новых медиа и т. д.), позволяющий включать частности в осмысленный горизонт, задавать вопросы современности исходя из взаимосвязанности самых разных культурных феноменов. Характеризуя этот проект, важно отметить, что он возник на стыке литературоведческой рефлексии и социологического описания ее институциональных рамок³. Чувстви-

1. Агамбен Дж. (2008). Что остается от Аушвица. Архив и свидетельство (реферат) // Отечественные записки. № 4. С. 58–68.

2. Дубин Б. В. (2008). Память, война, память о войне: конструирование прошлого в социальной практике последних десятилетий // Отечественные записки. № 4. С. 19.

3. Гудков Л. Д., Дубин Б. В. (1994). Литература как социальный институт. М.: Новое литературное обозрение; Дубин Б. В. (2001). Слово — письмо — литература: очерки по социологии современной культуры. М.: Новое литературное обозрение; Дубин Б. В. (2005). На полях письма: заметки о стратегии мысли и слова в XX веке. М.: Emergency Exit, и другие работы.

тельностью к проблематике литературных миров этот проект был обязан не только рецепции наследия формалистов, с введенной ими темой «литературности», но также не в последнюю очередь индивидуальным особенностям Дубина-переводчика, знатока литературных теорий. Столь же дифференцированной оказывалась и интерпретация социальности литературы, которая раскрывалась и в самом акте литературного высказывания, и в различных стратегиях самоопределения главных носителей литературной культуры — интеллектуалов, и в устройстве институтов, участвующих в воспроизводстве литературы (от института классики до домашних библиотек, от журналов до литературных премий). Это все выводило в итоге на анализ принципиального значения литературы для формирования современного человека. Учитывая возможности проецирования на другие современные культурные институты и доказательную включенность в общий горизонт рефлексии о современном человеке, культуре, обществе, этот проект, как по своим исходным принципам, так и по масштабу задействованного и преумноженного теоретического багажа, оказался сопоставимым с социологическими проектами последних десятилетий XX века, такими как социология литературы П. Бурдые или американская культурсоциология.

Второй важнейшей особенностью этого проекта было то, что социальность вводилась в него как вещь принципиально проблематичная. Следуя завету М. Вебера о ценностной «борьбе богов» как сути современной эпохи, он был ориентирован на изучение и раскрытие смысла культурных конфликтов, возникающих на стыке времен, смысловых миров, культурных языков, сложно устроенных многообразных «других». Недаром последняя статья Дубина оказалась посвящена украинскому Майдану, недаром сквозной темой, над которой он работал в последние десять лет, была тема памяти о войне и антропологии «пределов человеческого». Конфликт как отправная точка исследования всегда отсылает не только к проблеме выбора объекта и метода исследования, его понятийного аппарата, но и к проблематике функций знания. Отсюда вытекало противопоставление себя омертвевшим формам академического и профессионального знания (любого: социологического, литературоведческого, культурологического и т. д.), отсюда — работа по выявлению рутинных форм его порождения, идентификации стоящих за ними культурных реакций на неустрашимые противоречия современной культуры. В свое время Б. В. Дубин и Л. Д. Гудков не пожалели времени и сил на развернутое предупреждение нашему поколению исследователей, наблюдая наши первые, еще учебные попытки конструировать себя как субъектов научного знания. В статье «Молодые «культурологи» на подступах к современности»⁴ можно найти впечатляющий список предостережений начинающему ученому: погоня за модными темами, замена теоретической рефлексии популистскими описаниями и журнализмом, увлечение экзотическими частностями в ущерб продуманным обобщающим конструкциям, общая бесконфликтность и т. д.

4. Гудков Л. Д., Дубин Б. В. (2001). Молодые «культурологи» на подступах к современности // Новое литературное обозрение. № 4. С. 147–167.

Наконец, третьей важной характеристикой, тесно и вместе с тем своеобразно связанной с первыми двумя, была укорененность исследовательского внимания в первую очередь в российском и постсоветском контексте. Значимой рамкой социологических работ Дубина был инициированный Ю. А. Левадой и его коллегами на рубеже 1990-х годов проект по изучению советского человека. Сформулированная в рамках этого проекта концепция советской модернизации, незавершенного советского модерна в более поздних работах Дубина развивалась в форме исследования конкретных текстов, практик, институтов — будь то эволюция спорта, жанр романа-боевика или феномен стеба. Одной из поразительных черт этих статей и выступлений было стремление «стянуть» исследовательским усилием разные временные пласты, увидеть соотнесенность текущей конъюнктуры с основополагающими тенденциями в развитии культуры. Дубин не питал иллюзий относительно происходящего вокруг, в одном из последних интервью он говорит о привычке к «маргинальности и одиночеству». В этом свете его усилия по осмыслению настоящего можно считать выражением прекрасного афоризма Антонио Грамши, который любил цитировать один из лидеров Cultural Studies Стюарт Холл, также ушедший от нас в 2014 году: «Пессимизм разума, оптимизм воли».

In Memory of Boris Dubin (31.12.1946 — 20.08.2014)

Natalia Samutina

Associate Professor, Leading Researcher, National Research University Higher School of Economics
Address: 20 Myasnitskaya Str., Moscow, Russian Federation 101000
E-mail: nsamutina@mail.ru

Boris Stepanov

Associate Professor, Leading Researcher, National Research University Higher School of Economics
Address: 20 Myasnitskaya Str., Moscow, Russian Federation 101000
E-mail: steppann@mail.ru